В доме Линь Мяо сидел за книжным шкафом, а босс Чэнь ходил взад и вперед.

"Если в этом нет никакого Гао Чжижи, я все равно в это не верю. Это просто драка, ты можешь убить человека. У него давно была эта идея, просто чтобы заставить Цинъюань не садиться за руль".

Линь Мяо вздохнул: "Брат Мо Чжисянь не должен слишком много догадываться. В конце концов, это человеческая жизнь. Даже если Гао Ючжи презренный и бесстыдный, он никогда не шутил о жизни студентов. Я спрашивал этих студентов , они действительно спрашивали".

"Но спросите, кого именно ударили?"

"В то время было много рук, и они не могли точно вспомнить, кто их ударил. Хотя люди там, в правительстве округа, скрывали свои лица, они не забрали нескольких студентов, но послали людей посмотреть. Им не разрешалось разговаривать с нами. Чтобы избежать признаний наедине. "

"То есть, ты попал в цель, ты попал в цель, верно?"

Линь Мяо некоторое время молчал: "Я спросил людей в Ямене. Студента, который умер, звали Сунь Хэ. Он действительно присутствовал".

Босс Чэнь плотно сдвинул брови и сел на стул.

Если это так, то Гао Ючжи и магистрат округа Ху имеют тесные отношения, и правительство округа не позволит людям из Цинъюаня разговаривать со студентами. Если у Чжэнь Гао и есть какие-то амбиции, то это не то, что там сказано, и небрежность Цинъюаня-это конец исключения из списка.

Даже босс Чэнь подозревает, что это декорации Академии Цинхэ, просто чтобы заставить Цинъюань закрыть музей.

"Вы просили меня сказать, что для вас хорошо? Как вы ответили на запрос респондента? Вы не можете покинуть суд в течение пяти лет. Городской тест проводится раз в три года, два раза в пять лет, сколько у вас лет?" Босс Чен выглядит немного убитым горем.

Линь Мяо беспомощно улыбнулся: "Брат Мо Чжисянь, в то время что-то было не так, и я также случайно ударил его своими трюками. Но джентльмену было обещано, что я не смогу вернуться одна. И книгу городских тестов было трудно проверить. Это известное имя. Поскольку я не уверен, не будет никакой разницы между ранними годами и более поздними годами".

Босс Чэнь был так зол, что снова покачал головой и сказал: "Брат Ань Ци, ты все еще

относишься ко мне как к неизвестному. Если вы сказали, что ваша юность была полна сил и накопила слишком мало, чтобы выдержать, я все еще верю в это. Но вы были прилежны и неутомимы все эти годы, Не выпускайте газету, не говорите просто, что это просто взгляд, и не показывайте ее людям.

"В прошлом я собирал свои сумки и учил и воспитывал людей только тогда, когда был обескуражен в области науки. Это также не было совпадением, когда он и его старик ушли. Гао Ючжи создал свой собственный портал, и Цинъюань срочно нуждался в том, чтобы о нем позаботились другие. Есть также такие причины, что высокие амбиции презренны и бесстыдны, почему вы обращаете внимание на то, что джентльмену обещают".

Говоря об этих старых воспоминаниях, Линь Мяо замолчал, и его многолетний опыт скользнул мимо него, как фонарь. Прошло много времени, прежде чем он вздохнул со вздохом сожаления: "Мо Чжисянь, не нужно упоминать прошлое, теперь в тюрьме находятся те студенты".

Босс Чэнь был особенно зол и полон негодования: "Так почему бы вам не подумать об этом, если у вас есть достоинства человека в это время, злодей Гао Чжичжи все еще может прыгать? Он изо всех сил старался помешать тебе оторваться, но боялся, что ты пошевелишься. В Академии Цинхэ больше нет возможности жить. Брат Ань Ци, позволь мне рассказать тебе, что ты делаешь! "

В комнате на некоторое время воцарилась тишина, и никто из них больше не произнес ни слова.

"Да ладно, я знаю, что ты не хочешь это слушать, поэтому я не буду этого говорить. Но теперь инициатива находится в руках другой стороны, и мы даже не знаем подробностей о погибшем студенте. Имеет значение? Даже если родители другой стороны не будут расследованы, Гао Ючжи не откажется от этой возможности уничтожить Цинъюань".

Линь Мяолян Лонг сказал: "Как мне все равно, я просто боюсь, что двое детей пострадают от обид со стороны меня и Гао Ючжи".

Босс Чэнь встал: “Сначала я разорву отношения с Тото, чтобы узнать, смогу ли я услышать какие-нибудь новости. Теперь единственное, что мы можем сделать , это заставить людей из правительства округа забрать студентов, если они действительно заберут их, я не могу ждать".

Линь Мяо было стыдно: "Брат Мо Чжисянь, снова беспокою тебя из-за брата".

Босс Чэнь махнул рукой: "В чем проблема, я смотрю не на ваше лицо, а на мистера и его стариков". После этого босс Чэнь ушел, оставив Линь Мяо молча прикрывать ему спину, с горечью во рту.

Он знал, что Чэнь Можжи сказал это только потому, что в глубине души боялся устыдиться.

Сюэ Тинянь говорил об этом в течение нескольких дней, но не обсуждал никаких выводов.

В конце концов, они не являются сторонами, и они мало чем могут помочь, поэтому им остается только подождать и посмотреть.

В полдень все четверо отправились в столовую, чтобы поесть вместе. В прошлом здесь была очень оживленная столовая. Сегодня она особенно мрачна. Студенты в основном безголовые и, похоже, не обладают большой энергией.

Во второй половине дня занятий все еще не было. Только студент объяснил, что студенты могут организовать свои собственные книги в доме с номерами. Так продолжалось два дня, и какое-то время люди были в панике.

Когда Мао Бадоу вышел на прогулку, многие студенты в Нет. Она была в ужасе, и не было никаких причин думать о книге.

Во второй половине дня снаружи раздался громкий шум, и многие студенты вышли из дома и услышали, как кто-то сказал, что кто-то в Академии Цинхэ снова создает проблемы.

Перед Академией Цинъюань было окружено более десяти студентов, одетых в рубашки студентов Академии Цинхэ, и среди них было еще трое. Трое мужчин были бедно одеты. На первый взгляд они находились в соседней деревне. Один из мужчин и женщин, казалось, были парой, а другой была пожилая женщина, которой уже перевалило за шестьдесят.

И это была та старая леди, которая сильно шумела перед дверью.

На ней было сине-черное грубое платье и баотоу того же цвета. В это время, сидя на земле, похлопывая себя по ногам и плача, плача и разговаривая во рту, Академия Цинъюань потеряла его совесть и убила его жизнь.

Пара средних лет, стоявшая рядом с ней, тоже с разбитым сердцем вытирала слезы.

"Вы платите за жизни моих внуков, не думайте, что мы не знали, что вы купили особняк и на самом деле спасли тех, кто причинил боль моим внукам. Убивая людей, чтобы расплатиться за их жизни, задолжав и выплатив деньги, вы, ученые, разбили их сердца, и книги, которые я прочитал, все это в собачьем брюхе ... "Старая леди без умолку болтала, поворачиваясь снова и снова.

Она почти ничего не говорила, но студенты Академии Цинхэ вокруг нее были довольно резкими.

Это также отсылка к классике, и она относится к Сан Сюаньхуаю. Смысл внутри и за пределами слов состоит в том, чтобы позволить Академии Цинъюань передать участвующих

студентов.

Мистер Мэн и мистер Мо останавливаются перед дверью, и в школе также есть несколько чжайфу.

В данном случае они не знали, что сказать, кроме своего слабого объяснения. Единственное, что можно сделать, - это помешать этим людям ворваться в школу.

"Старик, мы не покупали дом правительства. Теперь, когда студенты заперты и за ними наблюдают люди в доме правительства, правда выйдет на свет. Вы можете быть уверены, что если ваш внук действительно из-за меня в Академии Цинъюань, если кто-то умер, мы обязательно вам объясним. "Линь Мяо, владелец музея, вышел из дверей и сказал старухе, которая ругалась.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605612